

Дорогая мама,

Сегодня вечером произошло новое нападение. Гермиона окаменела. Я нашел ее в коридоре, неподвижную, как статуя. Также еще студент из Когтеврана, Рэндольф Барроу, окаменел в то же время.

Мама, в Хогвартсе все боятся, даже профессора. Я больше не знаю, что делать.

Есть вещи, о которых я тебе не говорил. С начала года я начал слышать голоса. Я не знаю, откуда они и кто говорит, и я единственный, кто, кажется, их слышит. Кажется, они исходят изнутри стен. Голос продолжает говорить о том, чтобы кого-то убить. Я слышал это до того, как нашел Колина Криви, когда он окаменел, и я также слышал это до того, как была найдена Гермиона. Я не сказал Дамблдору, или любому профессору, или даже тебе, потому что боялся, что вы можете подумать, что я сумасшедший, но я не знаю, что еще теперь делать.

Недавно я также узнал, что Хагрид был исключен из Хогвартса пятьдесят лет назад, потому что его обвинили в открытии Тайной Комнаты и освобождении монстра, который тогда убил студентку. Я не верю, что это был он, но если есть хоть малейший шанс, что Хагрид может знать об этом... Хотел бы я знать, что делать.

Профессора ввели в действие новые правила. Мы не можем покидать общие комнаты, кроме как для того, чтобы пойти на урок, и на занятия нас сопровождают учителя. Даже квиддич отменили.

Те, кто окаменел, скоро вернутся. Мандрагоры почти готовы. Мы в безопасности.

Я люблю тебя, мама.

Гарри.

Лили прочитала это письмо при свете своей электрической лампы вечером в воскресенье. Ее не было дома целый день, поскольку она тренировалась с Нимфадорой и остальными. Они были близки к решающему этапу в своем обучении, и будущие мракоборцы не могли тратить время ни на что другое, кроме как отрабатывать свои оборонительные и наступательные способности. Когда она вернулась домой поздно вечером и обнаружила, что Букля ждет ее, Лили не могла быть счастливее. Получение новостей от своего сына всего через день после того, как она увидела, что он выиграл еще одну игру в квиддич, было трогательным. Она быстро разочаровалась, когда прочитала письмо.

Она задержалась на последних словах письма: «Мы в безопасности. Я люблю тебя, мама». Она закрыла глаза. Гарри был милым мальчиком. Она чувствовала, что он написал весь последний абзац и эти слова, чтобы успокоить ее, но они были лишь доказательством того, что дела действительно шли очень плохо. Она надеялась, что остаток года пройдет без дальнейших происшествий. Прошло несколько месяцев с тех пор, как произошло нападение, и письма Гарри показали, что он становится счастливее и что его сокурсники постепенно перестают его подозревать. Что теперь будет? Укажут ли они на него как на виновного еще раз?

А потом появилась Гермиона. Прошлым летом девочка провела в их доме целую неделю. Лили она очень понравилась. Гермиона была умной, со здравым смыслом и очень хорошим другом Гарри. Лили могла видеть это, пока оставалась дома. В то время как Лили видела, что Гарри считает Рональда другом, он чувствовал, что его дружба с Гермионой стала глубже. Возможно, это было нечто большее, чем дружба, подумала Лили. Лили увидела в Гермионе частичку себя. Узнать, что она окаменела, было просто... ужасающе. И подумать только, что Гарри, ее Гарри,

нашел ее в таком состоянии... Было просто слишком ужасно представить, что он, должно быть, чувствовал, застав своего лучшего друга в таком состоянии.

Лили позволила небольшой икоте вырваться из ее рта. Было все то, о чем, по словам Гарри, он не говорил ей раньше. Он слышал голоса? И прямо перед нападениями? Что бы это могло значить? Сначала он мог говорить на парселтанге, затем он слышал голоса, доносящиеся сквозь стены. А Хагрид? Его исключили из Хогвартса за то, что он открыл Тайную Комнату? Как это могло быть?

Лили волновалась. Она действительно волновалась. Это было то же самое беспокойство, что и в прошлом году. Прошлый год состоял из отдельных несчастных случаев. И когда ее сыну пришла в голову блестящая идея остановить Волан-де-Морта своими силами, адреналин взвырал, и она просто бросилась ему на помощь. На этот раз все было по-другому. Лили чувствовала, что она была вынуждена держаться подальше от Хогвартса, в то время как ее сын подвергался риску нападения монстра на каждом шагу, и что она ничего не могла с этим поделать.

Лили довольно долго сидела на своем диване, сплетя пальцы и размышляя о том, что делать. Она думала о том, чтобы забрать Гарри из Хогвартса. Здесь он будет в большей безопасности. Но это был не первый раз, когда она думала об этом, и, как и в предыдущие разы, она пришла к выводу, что это не решение проблемы. У Гарри были друзья в Хогвартсе. Ему там нравилось. Несмотря на тон его письма, она чувствовала, что ему все еще нравится там. Ему нужно было изучать магию и совершенствовать свои навыки волшебства. В любом случае, он не был магглорожденным, и эти нападения были явно направлены на них. Она также не думала, что Гарри захочет бросить Гермиону. Он не простил бы Лили, если бы она забрала его из школы сейчас.

Она очень много думала о том, что ей следует делать. В конце концов она взяла кусок пергамента. Она не ответила Гарри. Именно директору Хогвартса она адресовала свое послание. В основном она требовала ответов. Почему нападения продолжались, и была ли хоть доля правды в истории о том, что Хагрид был исключен за открытие Тайной Комнаты пятьдесят лет назад? Это было то, о чем она спросила Дамблдора.

Когда Букля улетела, она поняла, что ей нужно с кем-то поговорить. Однако прямо сейчас не было никого, кто был бы свободен. Было слишком поздно снова беспокоить Минерву. Было ограничение на количество раз, когда Лили могла появляться там через свой камин. Римус и Сириус были далеко, работали на Дамблдора. Они держали свои передвижения и миссии в секрете.

Лили чувствовала себя одинокой. Очень одинокой. Из-за ее подготовки к тому, чтобы стать мракоборцем, у нее не было возможности, кроме редких встреч с сыном, находиться в чьей-либо компании. Она чувствовала, как тяжелый груз этого одиночества давит ей на плечи. Обычно она могла игнорировать это или умудрялась не чувствовать, но сегодня вечером, когда она беспокоилась о своем сыне, как никогда раньше, она почувствовала это очень остро.

Она услышала, как что-то постучало в ее окно. Прилетела еще одна сова. Она взяла письмо, которое она принесла, и обнаружила почерк зелеными чернилами, какие обычно использовались в сообщениях из Хогвартса. Она открыла его. Это было письмо от МакГонагалл, в котором сообщалось о том, что произошло вчера, и о мерах, которые они приняли для защиты их детей. В письме также говорилось, что, если виновник не будет найден в ближайшее время, Хогвартс закроется в интересах безопасности детей. Как странно, что Гарри первым сообщил ей эту новость. Она уже знала все, о чем говорилось в этом письме,

благодаря своему сыну. Она отложила его в сторону.

Лили обычно занималась по вечерам, даже по воскресеньям, когда Гарри не было дома. На самом деле ей больше нечего было делать. Однако на этот раз ей совсем не хотелось заниматься. Она просто приготовила себе чашку чая и рано легла спать.

На следующее утро у Лили были проблемы с концентрацией внимания в течение дня. По крайней мере, это не слишком заметили инструкторы, которые провели день, обучая их тонкостям магического закона и юриспруденции, а также методам расследования и допроса. Мракоборцы были подобны элитным полицейским, и как таковые, они должны были быть так же хороши в дуэлях с темными волшебниками, как и в поиске улик, чтобы задерживать оных и, что более важно, добиваться их приговора на суде. Лили записывала все, что им говорили лекторы. Среди них была Амелия Боунс, глава Департамента Магического Правопорядка. Обычно Лили сочла бы ее презентацию очень интересной, но сегодня слова проникали только в одно ухо, чтобы покинуть другое. Заметки, которые она сделала до того, как слова покинули ее разум, были единственной вещью, которая помешала бы ей забыть то, что было сказано сегодня.

Во время обеда Нимфадора заметила, какой несчастной выглядит Лили.

- Что-то сегодня не так? - спросила она Лили.

- Да, - последовал ответ.

- События в Хогвартсе? - Тонкс продолжила расспросы. Лили озадаченно посмотрела на нее. - Я читаю «Ежедневный пророк», - объяснила Тонкс.

Лили, должно быть, забыла прочесть его в последнее время. Информация, которую он содержал, не всегда была самой лучшей, поэтому она не читала его постоянно. Она догадалась, что окаменение двух студентов было событием достаточно серьезным, чтобы заинтересовать газету.

- Это тяжело, - коротко прокомментировала Лили.

- Я догадываюсь, - сочувственно сказала молодая женщина. - Но хорошо, что твой сын не магглорожденный. Так что риски для него, вероятно, ниже. Хотя я рада, что ты там больше не учишься.

У Лили вырвался короткий смешок. - Будь осторожна, Тонкс. Ты гораздо ближе к тому, чтобы быть учеником Хогвартса, чем я.

Тонкс пожала плечами. - Просто говорю. Хотя мне интересно, почему они до сих пор не нашли того, кто это сделал. Как ты думаешь, за этим может стоять другой профессор? Как в прошлом году?

Лили, конечно, думала об этом. Первое имя, которое пришло ей на ум, когда она подумала о профессоре в Хогвартсе, который мог нападать на магглорожденных студентов, было Северус Снейп. У него была неприязнь и ненависть к магглорожденным волшебникам. Однако это не совсем соответствовало тому, что она знала о нем. С чего бы ему сейчас начинать пугать студентов? У него было больше десяти лет, чтобы сделать это, и он делает это сейчас? В любом случае, она не могла обвинить его без доказательств, а сам Гарри никогда не подозревал Снейпа. Если Гарри, который проводил все свое время со Снейпом, не подозревал его, Лили сильно сомневалась, что это мог быть он. Более того, Снейп не мог быть Наследником

Слизерина. Она знала, что его семья не имела никаких связей с основателем этого факультета.

- Как ты думаешь, они должны заставить Министерство вмешаться? - спросила Тонкс. - Я знаю, что Дамблдор обычно не хочет, чтобы Министерство вмешивалось в дела Хогвартса, но учитывая то, что происходит...

Лили думала об этом, глядя на мадам Боунс, которая разговаривала с несколькими стажерами. Она вздохнула. - Если Дамблдор не нашел того, кто стоит за этими нападениями, я не уверена, что Министерство Магии может что-то сделать, - неохотно сказала она. Несмотря на все, что делал Дамблдор, с чем Лили не обязательно соглашалась, например, оставлял Снейпа профессором, она не могла отрицать мудрость и гениальность этого человека. Никто не мог.

- Ну, я думаю, что Дамблдор больше не сможет искать человека, ответственного за это, я полагаю, - сказала Тонкс покорным тоном.

- Что ты имеешь в виду?

Тонкс как-то странно посмотрела на нее. - Ты действительно не знаешь? - она вздохнула и достала что-то из своей сумки и бросила перед Лили. Это был последний выпуск «Ежедневного пророка». - Наверное, будет лучше, если ты увидишь это сама.

На первой странице красовались две огромные фотографии: одна из Хогвартса, а другая - Дамблдора. Названия не могли быть более понятными, и они удивили Лили:

«Окаменение в Хогвартсе! Новые нападения на студентов! Альбус Дамблдор отстранен от должности!».

Лили не могла верить собственным глазам. - Дамблдор? Отстранен от работы? - она посмотрела на Нимфадору. Та пожала плечами.

- Решение попечительского совета. Я была так же удивлена, как и ты. Пока я не увидела, кто говорил от имени попечителей. Угадай, кто это?

Это имя сразу же всплыло в голове Лили. Ей не нужно было читать газету, чтобы знать, кто стоит за всем этим. - Люциус Малфой.

- Да. По его собственным словам, Дамблдор больше не справляется с этой задачей, и попечители должны были что-то предпринять, иначе в Хогвартсе не осталось бы магглорожденных учеников. Он сказал, что это будет ужасная потеря.

Тонкс скорчила гримасу, чтобы показать, что она думает о словах Люциуса Малфоя. Она даже расширила лицо, чтобы показать свои чувства. Лили поняла, что она имела в виду. Люциус Малфой был чистокровным сторонником превосходства, сторонником Волан-де-Морта, который избежал наказания, притворившись, что находился под проклятием Империи. Лили не сомневалась, что он радовался идее о том, что магглорожденные студенты будут изгнаны из Хогвартса. Отстранение Дамблдора от должности не помогло бы положить конец нападениям, совсем наоборот. Тот, кто это делал, был бы подбодрен тем фактом, что директор теперь отстранен от своей должности, особенно если этим директором был Альбус Дамблдор. Лили была более чем когда-либо убеждена, что Люциус Малфой приложил ко всему этому руку. Его эльф предупреждал ее и Гарри о Тайной Комнате и несколько раз пытался навредить Гарри, а теперь этот негодяй уволил Дамблдора из Хогвартса, подвергая еще большей опасности всех учеников.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384438>